

*Р.М. Абрамян
к.пед.н., Армянское
историко-родословное общество*

О родовой геральдике в Грузии XVIII в. (гербовые дипломы, пожалованные царем Карталино-Кахетии Ираклием II)

В настоящее время автору известно о семи случаях пожалования гербов царем Карталино-Кахетии (т.е. Восточной Грузии) Ираклием II:

— епископу (впоследствии католикосу) Иосифу (Овсепу) Аргутинскому-Долгорукому (из старинного дворянского рода потомственных епископов Санаина) (28.08.1783, копия, груз. текст, русск. и арм. переводы, рисунок);

— Карапету и Георгию, сыновьям Саркис-аги Аматауни (тифлисские жители, выходцы из Нунуса в Нахичеване) (1.01.1784, копия, русск. перевод);

— Оганезу Амброзиану (астраханский купец, выходец из Ирана) (15.07.1785, оригинал, рисунок);

— Шаамиру Шаамиряну (армянский купец из Мадраса, известный просветитель и общественно-политический деятель, состоял в переписке с царем) (22.03.1786, публикация на русск. и англ. языках);

— Шмавону (Симеону) Абамелеку (Тер-Шмавоняну) (из тифлисского священнического рода, выехал в России) (29.06.1788, копия, русск. перевод);

— Аветику и Семену Сергеевичам и Авраму и Ивану Хачатуровичам Ивановым (астраханские купцы, выходцы из Шемахи) (10.07.1788, копия, русск. перевод);

— Оганджану и Арютину, сыновьям Папы Мишвелова (кизлярские жители, уроженцы Тифлиса) (23.12.1788, копия, груз. текст и русск. перевод, рисунок).

Все пожалования хронологически укладываются в период с 1783 (год подписания Георгиевского трактата) по 1788 г. Обращает на себя внимание тот факт, что получателями гербовых дипломов выступали этнические армяне, как из Грузии, так и других стран.

Судя по прямым указаниям в текстах дипломов, они выдавались для представления в российскую Герольдию.

Терминология, применявшаяся при описании гербов в дипломах, была недостаточно разработанной и вызывала затруднения как у переводчиков, так и у современных исследователей. Получить лучшее представление о реальном виде гербов позволяет комплексный анализ всех текстов и сохранившихся изображений.

Насколько можно судить, щиты были преимущественно круглой формы (в трех случаях это прямо указано в тексте). Короны помещались непосредственно над щитом (в описаниях оговаривается ранг короны — дворянская/княжеская). Щитодержатели присутствуют в гербе Аматауни и, возможно, Аргутинского. Оригинальным элементом гербов являлись обрамляющие щит древесные ветви (у Мишвеловых, Аматауни, Амброзианов, возможно, Абамелеков).

Большинство гербов были одночастными. Только у Абамелеков и Аматауни щит разделен на четыре поля с малым щитком посередине. В описаниях указываются только цвета полей щита (золотое, красное, синее). Цвета фигур почти никогда не оговариваются.

По всей видимости, выбор эмблем в гербах не был случайным. В большинстве описаний присутствуют краткие обоснования выбора соответствующей фигуры и ее символическое значение. Например, изображение Богородицы в гербе Аргутинских связано со священническим происхождением, корабль в гербе Шаамиряна как и пшеничный колос у Ивановых — с изобилием и торговлей, различные виды оружия (копье, лук и колчан со стрелами, щит, булава) знаменовали «воинскую доблесть» и т.п.

Некоторые эмблемы тяготеют к значимым сюжетам истории рода или легендам, с ними связанным. Так рука с мечом в гербе Аргутинских по всей видимости намекает на прозвище их легендарного предка — персидского царя царей Артаксеркса Долгорукого (грузинское Мхаргрдзели). В центральной щитке герба Абамелеков изображен «образ всех святых», указывающий, согласно описанию, на семь церквей, основанных членами этого рода. А фигура «низверженного льва с разодранной пастью» (так в источнике. — *Р. А.*) у Аматауни отсылает к летописному сюжету о происхождении от иудея «Мануе, у которого был сын огромного роста и силы, нареченный Самсоном», то есть от библейского героя Самсона, сына Маноя из колена Данова. Можно предположить, что в составлении этих гербов участвовали представители соответствующих семей, либо лица знакомые с армянской историей и генеалогией.

Как известно, геральдика была для Грузии XVIII в. новым и замечательным явлением. Но каким образом и по каким каналам поступала геральдическая информация?

Очевидно, что, составители гербов должны были ориентироваться на какие-либо образцы, в первую очередь изобразительные. Анализ сохранившихся рисунков и описаний родовых гербов, пожалованных Ираклием II, позволяет, на мой взгляд, предположить их связь с изображениями на печатях иностранных корреспондентов царского двора.

На это могут указывать: круглая форма щитов; отсутствие внимания к цветам фигур; такие особенности композиции, как размещение нескольких наделенных самостоятельным смысловым значением фигур в единственном поле щита; парные фигуры, сопровождающие центральную (ложно понятые щитодержатели?).

Исследователями уже отмечался большой вклад царя Ираклия II в развитие геральдики в Грузии. Им был составлен проект большого герба Карталино-Кахетинского царства, включающего в себя гербы вассальных владений и приложенный к Георгиевскому трактату, модернизирован герб Багратионов, при нем геральдические элементы впервые начинают использоваться в национальной нумизматике. Как видим, вопросы родовой геральдики также находились в кругу интересов царя.